

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Философия религии / Philosophy of Religion

Серия «Политология. Религиоведение»

2019. Т. 27. С. 48–54

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 236.96

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.48>

**Семантика мифологемы о вечном возвращении
в дискурсах народной православной эсхатологии**

А. М. Прилуцкий

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Анализируется семантическая и семиотическая специфика представлений о цикличности мира, представленных в текстах православной народной эсхатологии. Используются методы семантического и семиотического анализа религиозных текстов. Источниковая база статьи состоит из эсхатологических пророчеств, апокрифических и анонимных текстов, распространенных в народном православии. Автор выделяет четыре источника народной эсхатологической традиции: эсхатологическое учение православной церкви, фрагментарно заимствуемое и реинтерпретируемое носителями народной религиозности из церковных проповедей, катехитической и богословской литературы; эсхатологические мифологемы различного генезиса и «жанров»; апокрифические и псевдографические пророчества, приписываемые различным авторитетным лицам; анонимный и псевдонимный вербализованный визионерский опыт. В анализируемых пророчествах описывается «жизнь после апокалипсиса», последний не является переходом мира к качественно иному бытию, но представляет собой «обновление мира», его новое рождение в существующих онтологических формах. В этом новом мире будет и новое человечество, которому предстоит пройти путь истории человеческой цивилизации. Такие представления явно противоречат эсхатологическому учению православной церкви и доказывают мифологические основы народной эсхатологии.

Ключевые слова: эсхатология, мифология, апокалипсис, вечное возвращение, обновление мира.

Для цитирования: Прилуцкий А. М. Семантика мифологемы о вечном возвращении в дискурсах народной православной эсхатологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 48–54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.48>

Эсхатологические представления, характерные для народной религиозности, не отличаются последовательностью и непротиворечивостью: зачастую взаимоисключающие мифологемы и теологемы воспроизводятся в рамках единого дискурса какой-либо субкультурной религиозной группы,

не вызывая при этом когнитивного диссонанса у ее последователей. В этом состоит отличительная черта мифологической религиозности: в плохо структурированном пространстве ее семиосферы могут легко уживаться самые противоречивые взгляды, аксиологические и онтологические установки, интерпретации исторических и современных событий.

Подобную дискурсивную среду можно обозначить как «ламинарную», поскольку ее стратификация формируется взаимоисключающими герменевтическими механизмами смыслопорождения, но, несмотря на этот, свойственный ей в целом «параноидальный стиль интерпретации символических систем современного общества», ее концепты складываются в определенную творческую силу [4, с. 196], способную не только порождать мифологические тексты, но и влиять на социальное поведение людей.

Как убедительно показал М. Элиаде, одной из наиболее характерных особенностей мифологической культуры является представление о цикличности времени, в котором «ни одно событие не является необратимым, и никакое изменение не является окончательным. В определенном смысле можно даже сказать, что в мире не происходит ничего нового, ибо все, что есть, — это всего лишь повторение прежних первичных архетипов; данное повторение, актуализируя мифическое время, в которое было совершено архетипическое деяние, постоянно поддерживает мир в одном и том же всеобщем изначальном времени» [9, с. 131–132]. Концепция циклического мифологического времени М. Элиаде неоднократно подвергалась критике в части антиномии «сакрального циклического времени мифа» и «профанного линейного времени повседневности» [6, с. 225], однако ее базовый тезис о «всеобщем возвращении» как о квинтэссенции мифологической онтологии представляется вполне убедительным. Действительно, мифологическое время является квазиисторическим, только если исходить из теологического понимания линейности и телеологической направленности истории, однако это не исключает историчности как таковой: согласно наблюдению профессора А. Ю. Григоренко, мифологическая история существует, хотя и представляет собой нерасторжимый цикл, круговорот, повторяющийся до бесконечности [2, с. 45], как «циклическое движение, совершающееся вокруг земли» [7, с. 248], а мир «разрушается, чтобы возродиться» [1, с. 57]. Онтологическая категория вечности в мифологическом осмыслении интерпретируется как повторение, доведенное до бесконечности. «Все повторяется по завершении одного частного цикла, на смену которому приходит другой. Тогда смерть как конечность всего сущего временно преодолевается и может быть рассмотрена как начало новой нарождающейся жизни» [5, с. 238], но такое понимание бессмертия принципиально отлично от христианской веры в жизнь вечную, исключающей всякий разрыв континуума.

Если для мифологической религиозности характерно время циклическое, то аврамическая теологическая традиция сформировала принципиально иное представление о темпоральности, которое можно условно обозначить как линейное эсхатологическое время. Подобное время нельзя рассматривать как «время профанное», поскольку повседневная жизнь человека

и промыслительное действие Бога осуществляется в едином пространственно-временном континууме, а само течение времени, понимаемое процессуально, имеет выраженное телеологическое содержание. Единство и единственность мира соотносится с представлением о неповторимости человеческой жизни, исключающим какую-либо реинкарнацию. Именно поэтому христианской теологической эсхатологией и сотериологией были отвергнуты представления о цикличности времени – они априорно противостоят вере в окончательность спасения праведников и абсолютную и необратимую победу грядущего Христа над силами зла [3]. Эсхатологическое завершение существования мира в привычных нам формах не предполагает его уничтожения, возвращения к «дотварному небытию», но мыслится как переход на иной качественный уровень, который в сложнейшей семиотике Откровения Иоанна Богослова представлен как «новое небо» и «новая земля». Совершенно очевидно, что последние являют собой семиотическую отсылку к книге Бытие, повествование которой начинается с не вполне ясного творения Богом «неба и земли» еще до создания планет и звезд. Несмотря на кажущуюся цикличность, подобная темпоральная перспектива имеет линейный характер, так как постэсхатологические «новое небо» и «новая земля» не предполагают возобновления истории мира, более того, они подразумевают отсутствие событийности как таковой. Мифологический цикл времени и событий не просто разрывается, он делается принципиально немислимым в контексте линейной эсхатологической перспективы.

Представления, приписываемые Оригену, о том, что в новом эоне (постэсхатологическом) Логос воплотится для спасения демонов и что «мы живем в одном из миров и в одном из циклов» [8], которые с небольшими натяжками можно было бы рассматривать как вариант мифологемы о всеобщем возвращении, были маргинальными, их распространение никогда не было массовым.

Время, существующее в рамках христианского эсхатологического мировосприятия, является временем линейным, телеологическим и сакральным одновременно. В народной эсхатологии существует иное представление о времени, для понимания которого необходимо обратиться к ее генезису.

Источниками современной православной эсхатологии являются:

- 1) эсхатологическое учение православной церкви, фрагментарно заимствуемое и реинтерпретируемое носителями народной религиозности из церковных проповедей, катехитической и богословской литературы;
- 2) эсхатологические мифологемы различного генезиса и «жанров»;
- 3) апокрифические и псевдографические пророчества;
- 4) анонимный и псевдонимный вербализованный визионерский опыт (по типу «одной старице было видение...»).

При этом именно апокрифическая профетика и псевдонимное визионерство образуют смысловое ядро народной эсхатологии, другие ее источники скорее формируют контекст, необходимый для их интерпретации и усиления иллюкативности.

Контент-анализ нарративных источников позволяет выявить тексты, содержащие различные варианты мифологемы вечного возвращения и попытки герменевтического согласования ее содержания с иными установками народной эсхатологии. Для этого может использоваться мифотеологический концепт «обновление света», предполагающий, что после эсхатологических событий, описанных в книге Апокалипсис, начнется новый цикл мифологического времени, а именно согласно пророчеству схиарх. Христофора: *«Земля станет мертвой, а после снова будут люди, новые люди, будет новый век, будет обновление света»*¹. Из приведенной цитаты ясно, что «земля становится мертвой» только на время, необходимое для завершения одного временного периода и начала нового «века». При этом очевидно сохраняется в общих чертах существующий хронотопный континуум: «новые люди» будут жить в «новый век» на обновленной, но все-таки той же земле, на которой живем и мы сейчас. Ясно, что это не «новое небо и новая земля Откровения», сохраняется привычная онтология. Метафорическое «умирание земли» («земля становится мертвой») не предполагает ее уничтожения, но лишь метафорически указывает на отсутствие на ней жизни, это, скорее всего, возвращение к состоянию, предшествующему третьему дню творения согласно книг Бытие.

В дискурсе фиксируются попытки фундирования мифологемой вечного возвращения монархических мифотеологем, что приводит к формированию сложных мифотеологических комплексов: *«Как Господь сохранил Ноя для продолжения рода человеческого, так же и сейчас, кого Он избрет и укроет, они останутся, чтобы потом родилось новое человечество. Будет новое племя, и еще царь будет (в России). После нас будет обновление света (России)»*².

Наряду с глобальными космическими циклами в народной эсхатологии представлены и попытки циклической интерпретации развития человеческой цивилизации. Предполагается, что в результате войн и эсхатологических бедствий погибает практически все население Земли, но сама планета сохраняется в пригодных для жизни человека формах.

Согласно популярному апокрифическому пророчеству, приписываемому некоему Василию Монаку³ (по данным публикаторов, жившему в г. Клине во время правления Петра I), *«когда все народы на Земле изменятся, то будет истинное братство, немногие выжившие сойдут с гор и обнимутся, потому что новое дыхание жизни придет не с моря, а с гор. Когда три эпохи завершатся, человек вернется в пещеры, чтобы учиться жить»*⁴. Восстановление жизни после эсхатологической катастрофы здесь явно имеет сходство с мифологемой о восстановлении «золотого века», для

¹ О спасении. Обновление земли [Электронный ресурс]. URL: <http://mir.482ua.com/index.php/pr/pp/178-obnovlenie-zemli> (дата обращения: 02.01.2019).

² Китай нападет на Россию. Православные старцы о Третьей мировой войне [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/publications/58250-pravoslavnye-starcy-o-tretej-mirovoy-voyne-kitay-napadet-na-rossiyu-i-doydet-do-urala.html> (дата обращения: 02.01.2019).

³ Вероятно, вымышленная личность.

⁴ О спасении. Обновление земли ...

православной эсхатологии в принципе несвойственной. Явная апелляция к новозаветным текстам (см. напр. Мк.13:14 или Мф. 24:16) не только способствует включению этой весьма спорной сентенции в новозаветный контекст, что должно сделать ее содержание приемлемым для православной аудитории, но и содержит семиотическую отсылку к сложному символизму горы/возвышенности в ветхозаветной и новозаветной семиотике. Ожидаемое «истинное братство» нового человечества имплицитно противопоставляется современному состоянию общества, что является дополнительным инструментом семиотической акцентации мифологемы возвращения «золотого века», пробужденного «дыханием жизни». Последняя метафора не может быть однозначно проинтерпретирована, но я готов предположить, что она тоже имеет ветхозаветный генезис и находится в корреспонденции с Быт. 1:2 («И Дух Божий носился над водою»). Обновление света в интерпретации Василия Монаха подразумевает не только появление «нового человечества», но и обновление рельефа земли и растительного мира, что служит последовательному развитию идеи цикличности существования мира: *«Придет день, когда вы найдете Черное море у Урала, а Каспийское море на высоте Волги, потому что все изменится.... Будут новые горы и реки. Новые растения и камни. Ангел Господень вселит дыхание жизни. Земля будет как очищенный фрукт. Многие реки и моря исчезнут, новые реки и моря поднимутся из земли»*¹.

Наряду с «мягкими эсхатологическими сценариями» в дискурсе представлены и их более радикальные варианты, в том числе и предполагающие разрушение мира: *«...Адам выведен из Рая и из Света Дня Невечернего за нарушение заповеди на малый срок времени, а именно на 7500 лет. После этого срока этот мир разрушается и идет в обновление»*². Данный образец приспособления мифологемы вечного возвращения к специфике семиосферы народной эсхатологии интересен прежде всего попыткой включения ее в квазиветхозаветный контекст.

Вообще следует отметить, что христианская семиотика в данном отрывке представлена, но в весьма странной и противоречивой форме. Упоминаемый в тексте «Свет Невечерний», т. е. негаснущий, являет собой достаточно устойчивый в православной гимнографии символ Христа: *«Светом не вечерним, т. е. «незаходящим, немеркнущим», именуется Христос – Творец и вечный Владыка всего мироздания (ирмос 5 песни канона Сретению)»*. Однако последствия изгнания Адама из Эдема с точки зрения традиционной христианской сотериологии как раз были преодолены боговоплощением, т. е. человек не лишается, несмотря на утраченную им первозданную праведность, возможности пребывания в этом свете. Вообще следует отметить, что семантика и семиотика света в православной мистике является исключительно сложной, многоплановой и многоуровневой. Отсутствие достаточного контекста не позволяет точно интерпретировать данный символ, вполне возможно и такое его прочтение, которое лишено христологического содержания, а является не более чем метафорой светлого, т. е. радост-

¹ О спасении. Обновление земли ...

² Там же.

ного и блаженного, пребывания прародителей в Эдеме до грехопадения. Возможна и третья интерпретация: нельзя полностью исключить и того, что «Свет Дня Невечернего» служит не более чем стилистическим средством придания тексту своеобразного «церковно-поэтического колорита», т. е. всецело относится к области стилизованной поэзии, а не теологии. В любом случае, согласно приведенному выше апокрифическому пророчеству, через 7 500 лет после грехопадения мир «разрушается и идет обновление», что предполагает наличие цикличности.

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Худ. Лит., 1990. 543 с.
2. *Григоренко А. Ю.* Эсхатология. Милленаризм. Адвентизм. История и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб. : Европ. Дом, 2004. 393 с.
3. *Дутчак Е. Е.* Христианская историко-эсхатологическая легенда и особенности ее восприятия традиционным сознанием // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2007. № 1(300). С. 91–94.
4. *Дэвис Э.* Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург : Ультра. Культура, 2007. 433 с.
5. *Рафаил (Карелин), архим.* Ориген и либерализм в церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/60499.html> (дата обращения: 02.10.2019).
6. *Мартысюк П. Г.* Вечное возвращение как сакральный модус цикличности в культуре // *Вестн. Рус. христиан. Гуманит. акад.* 2016. № 1(17). С. 232–243.
7. *Мелетинский Е. М.* Космические циклы и эсхатологические мифы // *Поэтика мифа.* М., 1992. С. 222–225
8. *Онианс Р.* На коленях богов. М. : Прогресс-Традиция, 1999. 592 с.
9. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. М. : Ладомир, 1998. 414 с.

Semantics of the Mythologeme about Eternal Return in the Discourse of Folk Orthodox Eschatology

A. M. Prilutskii

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Abstract. This article presents a semiotic and semantic analysis of the ideas about cyclic nature of time in popular eschatological texts that are characteristic of the modern Orthodox Church. The sources of research have been prophetic eschatological texts including apocryphal and anonymous ones that are prevalent in the discourses of folk Orthodoxy. The author identified four sources of folk eschatology: the eschatological doctrine of the Orthodox Church fragmentary borrowed and reinterpreted from church sermons, catechetical and theological literature; eschatological myths of various genesis and styles; apocryphal and pseudo graphic prophecies attributed to various authority figures; anonymous and pseudonymous verbalized visionary experience. They are the source of the views that the world will not be destroyed in its current forms, but will continue to exist from scratch. In this new world there will be a new human civilization, which will again have to go through a historical path of development. Such notions clearly contradict the official dogma of the Orthodox Church and prove the 53acral53iscal foundations of folk eschatology.

Keywords: eschatology, mythology, apocalypse, eternal return, renewal of the world.

For citation: Prilutskii A. M. Semantics of the Mythologeme about Eternal Return in the Discourse of Folk Orthodox Eschatology. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 27, pp. 48-54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.48> (in Russian)

Referenses

1. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable I narodnaya kul'tura Srednevekov'ya I Rennansa* [Creativity Francois Rabelais and popular culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1999, 543 p. (in Russian)
2. Grigorenko A.YU. *Eschatologiya. Millenarizm. Adventizm. Istoriya I sovremennost'*. *Filosofsko-religiovedcheskiye ocherki* [Eschatology. Millenarianism. Adventism. History and modernity. Philosophical and study of religion essays]. Saint-Petersburg, Evropeyskiy dom Publ., 2004, 393 p. (in Russian)
3. Dutchak E.E. *Khristianskaya istoriko-eskhatologicheskaya legenda I osobennosti eye vospriyatiya traditsionnym soznaniyem* [Christian historical eschatological legend and peculiarities of its perception by traditional consciousness] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, vol. 1(300), pp. 91-94. (in Russian)
4. Davis Erik. *Tekhnognozis: mif, magiya I mistitsizm v informatsionnyu epokhu* [Techgnosis: Myth, Magic, and Mysticism in the Age of Information]. Yekaterinburg, Ul'tra. Kul'tura Publ., 2008, 480 p. (in Russian)
5. Rafail (Karelin), Archimandrite. *Origen I 54acral54ism v tserkvi* [Origen and Liberalism in the Church]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/60499.html> (date of access: 02.01.2019). (in Russian)
6. Martysyuk P.G. *Vechnoye vozvrashcheniye kak 54acral'nyy modus tsiklichnosti v kul'ture* [Eternal return as sacred mode of cyclicity in culture]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarной akademii*, 2016, vol. 17, no 1, pp. 232-243. (in Russian)
7. Meletinskiy E.M. *Kosmicheskiye tsikly I eskhatologicheskkiye mify* [Cosmic cycles and eschatological myths]. *Poetika mifa*. Moscow, Nauka Publ., 1992. Pp. 222-225. (in Russian)
8. Onians Richard B. *Na kolenyakh bogov* [The Origin of European thought about the body, the mind, the soul, the world, time and fate: new interpretations of Greek, Roman and kindred evidence also of some basic Jewish and Christian beliefs]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 1999, 592 p. (in Russian)
9. Eliade Mircea. *Mif o vechnom vozvrashchenii* [Le mythe de l'éternel retour. Archétypes et répétitions]. Moscow, Ladomir Publ., 2000, 414 p. (in Russian)

Прилуцкий Александр Михайлович
 доктор философских наук, профессор,
 заведующий, кафедра истории религий
 и теологии
 Российский государственный педагогический
 университет им. А. И. Герцена
 Российская Федерация, 191186,
 г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48
 тел.: 8(812)3124492
 e-mail: alpril@mail.ru

Prilutskii Aleksandr Mikhailovich
 Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
 Head, Department of History of Religions
 and Theology
 Herzen State Pedagogical University
 of Russia
 48, Moyka embankment, St. Petersburg,
 191186, Russian Federation
 tel.: 8(812)3123640
 e-mail: alpril@mail.ru

Дата поступления: 05.01.2019
Received: January, 05, 2019